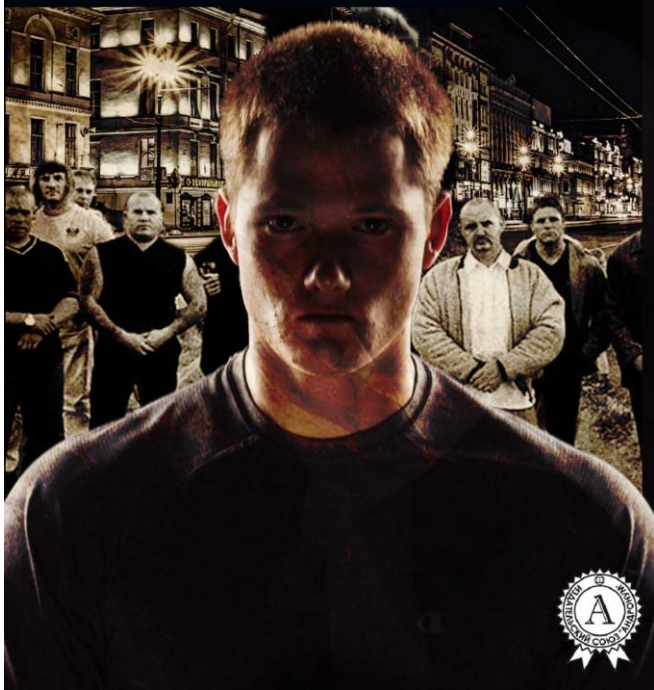

АНДРЕЙ ПОПОВСКИЙ

КНИГА 2

ВТОРОЙ РАУНД

КАРАТИЛА

Повзрослевший и заматеревший главный герой, вместе со своими друзьями спортсменами-каратистами, ныряет в мутные воды только нарождающегося российского бизнеса. Оказывается, что вчерашние близкие друзья могут сегодня оказаться по разные стороны баррикад, а воды бизнеса действительно мутные и темные, поскольку грань между честным предпринимателем и криминальным деятелем, настолько тонка и неуловима, что сам не понимаешь, как переступаешь ее, и в итоге кровь близких тебе людей становится разменной монетой в погоне за лучшей жизнью.

Андрей Поповский

КАРАТИЛА

Книга 2

ВТОРОЙ РАУНД

*Июнь 1993 года,
Владикавказ*

В тихом уютном дворике, рядом с кирпичной пятиэтажкой типовой «хрущевской» постройки, замер порядком потрепанный жизнью синий «Форд-Гранада». Неподалеку, на шумной городской трассе, громко грохоча стальными колесами, катились по изношенным рельсам трамваи, забитые потными телами пассажиров, распаренных летней жарой, а рядом, натужно ревя моторами, и подрезая друг друга, как на гоночном треке, носились джигиты-водители на своих неукротимых стальных жеребцах...

Около видавшего виды «Форда» стояли трое крепких молодых парней, одетых по-летнему — в легкие шелковые рубашки и тонкие джинсы. На улице, уже которую неделю, стояла тридцатиградусная жара, но они будто не замечали изнуряющего летнего зноя, напряженно обсуждая

какую-то очень важную для них тему.

Рядом с машиной, лениво облокотившись на приоткрытую заднюю дверь, расположился высокий, мощный и чуть сутуловатый парень с густыми курчавыми черными волосами. Звали его Казбек, а для своих — просто Кес. Чуть поодаль от него, прямо друг напротив друга, стояли еще двое молодых людей ростом чуть выше среднего. Одного из них звали Егором. Он был примерно двадцати двух лет отроду, с живыми насмешливыми глазами на круглом улыбчивом лице. На нем была одета темная шелковая рубашка, расстегнутая, по причине жары, на две верхних пуговицы, и широкие светло синие турецкие джинсы-«пирамиды». На крепких руках парня, густо перевитых толстыми венами, нездоровой желтизной выделялись набитые костяшки кулаков, явно показывающие, что их обладатель не дурак подраться и вполне может за себя постоять. Но в настоящее время Егор совсем не собирался ничего отстаивать, наоборот, он пытался успокоить своего явно рассерженного собеседника, которого он называл Маратом.

Марат — плотно сбитый парень с чуть кривоватыми мощными ногами и черным чубчиком, нависавшим забавным козырьком над

его хмурым небритым лицом, стоял, угрюмо набычившись и засунув руки в карманы своих широких черных брюк, из-под которых выглядывали острые носы итальянских модельных туфель.

— Ты, Егор, как хочешь, а лично я больше с Мариком работать не буду. С тобой, с Кесом, с Виталиком — всегда пожалуйста, а с Мариком я больше никаких общих дел вести не хочу, — сказав это, Марат со злостью сплюнул в сторону.

Кес переступил с ноги на ногу и одобрительно кивнул, всем своим видом показывая, что он полностью разделяет мнение друга.

— Да постой ты, Марат, не горячись так. Ты лучше мне объясни, ну чего такого произошло, что я не знаю? Меня здесь всего-то пару месяцев не было, я же только неделю как вернулся из Москвы, а у вас тут полный раздрай. — Егор по-дружески обнял Марата за плечи и примиряюще улыбнулся. — Ну, рассказывай, чего вы с Мариком не поделили?

— А нечего нам с ним делить. Просто он стал слишком много корчить из себя. Прямо дон Корлеоне местного разлива, — Марат, недовольно

дернув плечом, зло сверкнул колючими черными глазами — Пойди туда, сделай это, принеси то... Ты что, не видишь, как он изменился за последние полгода? Он же никого из нас не считает равными себе. Все мы для него просто тупое рабочее быдло, а он — наш босс. Ты сам посмотри, Марик единолично ведет все переговоры с банкирами, с коммерсами, с бандитами и никого из нас не пускает в этот круг. Он специально замкнул все каналы общения с нужными людьми только на себя, оставив нам функции шоферов, посыльных и охранников. Мало того, посмотри, как он вольно распоряжается нашими общими деньгами. Он же постоянно водит по кабакам своих баб, покупает себе разную ерунду, снисходительно объясняя нам, что это нужно для общего дела. Он посадил нам на шею этого бандюка Валеху! Вот кто теперь для него лучший советчик и друг, а все остальные — так, не пришей кобыле хвост. Пусть мы и сами провели несколько острых акций но по большому счету мы с Кесом не желаем идти с Мариком по пути Валехи и ему подобных. Эта кривая дорожка нас далеко завести может, потом не обрадуемся... В общем, ты, Егор, как хочешь, а мы с Казиком выходим из общака и забираем свою долю.

Егор спокойно выслушавший всю тираду Марата, вскинул руки в примиряющем жесте.

— Блин, да не горячись ты так! Зачем же сразу уходить? Давай-ка лучше, когда Марик вернется из Нальчика, сядем и поговорим все вместе, и вот увидишь, все сразу встанет на свои места.

— Егор, ну что ты заладил — не горячись, не горячись! Я уже давно для себя все обдумал! Пока с ним можно было разговаривать и убеждать, я пытался это делать. Марик уже давно считает себя непогрешимым и никого слушать не хочет. Лучше давай уйдем вместе. Пусть он со своим Валехой занимается кредитами, якшается с бандитами ездит на разборки и кидает лохов. Смотри, повесит он на тебя банковский кредит, все деньги растрянжирит на баб и кабаки, а потом спокойно свалит в сторону и все разборки с банкирами взвалит на тебя, — Марат решительно рубанул рукой воздух и пристально посмотрел на товарища. — Егор помни мои сегодняшние слова! В конце концов, так все и будет.

— Марат, ты хорошо знаешь, как я отношусь к тебе и к Кесу, но в любом случае Марик мой лучший друг, мы с ним столько лет дружим, и столько всего вместе прошли. Я ему полностью доверяю и поэтому остаюсь. Вы с Кесом, конечно, можете поступать так, как считаете нужным, но я

думаю, что вы делаете ошибку. Вместе мы сила, а порознь — совсем не то. Ты брат пойми, Марик был просто вынужден взять на себя все переговоры с деловыми людьми. Сами ведь знаете, как у него подвешен язык, к тому же он единственный из нас имеет экономическое образование. Ну а высокомерия с его стороны я пока не замечал. Да и вообще, он никогда не подставит близких друзей. Лучше забыть все мелкие обиды и держаться всем вместе, тем более что мы хорошо знаем плюсы и минусы друг друга по разным совместным делам.

Марат только покачал головой и ехидно хмыкнул.

— Сигаретный магнат Аслан тоже когда-то был близким другом Марика, и вспомни, чем это закончилось. Нет, Егор, нам с ним больше не по пути. Мы пойдем своей дорогой. Ты братуха лучше сам смотри внимательнее, не ошибись в своем лучшем друге. Он очень изменился за последнее время, и эти изменения были отнюдь не в лучшую сторону.

— Да нет же, Марат, ты просто сгущаешь краски. Ладно, дело ваше, поступайте как знаете.

Егор огорченно махнул рукой и, повернувшись, понуро побрел в сторону дороги. Марат с Кесом с сожалением смотрели ему вслед, но не попытались остановить. Дороги друзей действительно расходились.

Вечером этого же дня Егор заехал к Марику домой. Легко взлетев на четвертый этаж пятиэтажки, он нажал красную кнопку звонка, закрепленного около двери, обитой красным дерматином. Из-за дверей раздалась давно знакомая мелодия. Ему открыл сам Марик — смуглый, худощавый, но весьма жилистый и крепкий парень среднего роста в спортивном костюме, с такими же, как и у Егора, желтоватыми мозолями на костяшках костлявых кулаков.

Марик был давним другом Егора. Познакомились они восемь лет назад, вместе пройдя очень жесткий отбор в подпольную секцию каратэ, маскировавшуюся под группу общей физической подготовки, необходимой для службы в армии. Все эти годы они были лучшими друзьями, вместе тренировались, выросли и постигали жизнь, быстро меняющуюся не в лучшую сторону. За все эти годы, побывав в весьма щекотливых ситуациях, они ни разу не подвели друг друга и были уверены, что так будет и дальше.

Марик буквально только что вернулся из Нальчика, куда ездил навестить свою девушку Алину, которая, в прошлом году закончив мединститут во Владикавказе, вернулась к себе домой.

Друзья обнялись, и Егор без долгих

предисловий тихонько толкнул друга кулаком в плечо.

— Пойдем-ка в машину. Поговорить надо.

Марик приглашающе махнул рукой в сторону кухни.

— Так давай лучше у меня на кухне посидим, чаю с пирогами попьем. Бабушка как раз сегодня пироги пекла, как ты любишь.

— Марик, мне с тобой по важному делу поговорить надо, а у тебя дома это будет не совсем удобно, — отрицательно покачал головой Егор.

— Ладно, — Марик зашел в комнату и тут же вернувшись, протянул другу ключи от машины. — Ты спускайся, а я сейчас следом за тобой, только майку сменю и кроссовки одену.

Марик переоделся в идеально наглаженную белую майку, одел кроссовки и, не зашнуровывая их, метя своими длинными белыми шнурками пол в подъезде, спустился вслед за Егором. Подойдя к вишневой «семерке» с тонированными стеклами, припаркованной прямо рядом с подъездом, он открыл дверь и сел рядом с Егором, занявшим кресло водителя.

Тот дождался, пока друг закроет дверцу и повернулся к нему:

— Как съездил? Как там Алина поживает?

— Да нормально так скатался. Алинка тебе привет передавала. Кстати, она недавно

разговаривала с Зарой. Та после аварии уже понемногу начинает ходить. Слава богу, она ничего не знает о твоём недавнем грозненском вояже.

— Да, я тоже говорил вчера по телефону с Зарой и уже в курсе ее дел. Дернул же меня черт поехать в Грозный в такое время! Хорошо, что все благополучно закончилось.

— А я тебе говорил, чтобы ты не порол горячку и дождался, пока Алина свяжется с родными Зары. Если бы не везение, то играли бы твоей головой в футбол ингушские боевики, удивляясь, зачем этот глупый русский из Владикавказа сам сунулся к ним в лапы.

Друзья немного помолчали, и Егор первым прервал сильно затянувшуюся паузу.

— Ладно, все это дела прошлые. Слушай, а что у тебя тут произошло с Маратом и Кесом? Почему они буровят на тебя и хотят вместе выйти из общака?

— Так вот ты про что поговорить хотел, — глаза Марика зло сузились. — Вот ведь суки! Как они запели-то! Этот недоучка Марат рвется в лидеры. Нейметса ему, видите ли, не нравится, что я его к своим каналам и к нужным людям не подпускаю. Да у него же два класса и три коридора образования. С ним никто из серьезных людей и разговаривать не станет. Выйти они захотели из общака!.. Только, блин, это еще надо посмотреть, с

чем они выйдут! Они оба ни хрена не наработали, а теперь, наверное, еще и свою долю требуют?

— Конечно, они собираются забрать свою часть денег, заработанных нами всеми. — кивнул Егор немного опешив от неприкрытой злости в голосе друга.

— А много они наработали? — Марик в сердцах сильно стукнул кулаком по приборной панели. — Марат только баранку горазд крутить, хотя, конечно, амбиций у него выше крыши. Кес без особых претензий, но толку с него тоже с гулькин нос. Он может только кулаками размахивать да служить пугалом на разборках. И туда же, долю им подавай! Я по городу с утра до ночи мотаюсь, с нужными людьми вопросы решаю, ты с Виталиком в Москве наши дела улаживаешь, а они на всем готовом сидят и еще недовольны. А вот хрен им на рыло, а не долю!

Егор, которого все эти разговоры уже порядком достали, недовольно поморщился.

— Да подожди ты, не кипятись так. Если пацаны хотят выйти, то нужно отдать им все по справедливости. Нас в общаке пятеро — ты, я, Виталик и они. Пусть уходят и забирают свои две пятых. Я думаю, что этот вариант всех устроит. Давай побыстрее покончим с этим и будем работать дальше. Зачем нам непонятки со своими пацанами?

Марик только развел руками.

— А что мы им отдадим? Из тех денег, что ты с Виталиком привез из Москвы, одной частью мы загасили первый кредит, вторая пошла на всякие расходы, а третья ушла на пробивку получения следующих двух больших кредитов вот так то брат. А ты говоришь по справедливости...

Немного успокоившись Марик деловито засопел и стал вводить друга в курс дела: — Пока ты отсутствовал, я тут немного подумал и решил брать сразу два кредита — и на твое, и на свое предприятие.

— А зачем же сразу два? — удивился Егор.

— Надо. Мы будем крутить деньги в разных областях. Так-то оно вернее выйдет. Нельзя класть все яйца в одну корзину.

— Ладно, с этим все понятно, а по расходу... — Егор на мгновение задумался, потом продолжил: — Давай тогда договоримся с пацанами, чтобы они подождали, пока мы не получим деньги в банке. Сейчас разделим то, что есть — машины и оружие — потом прикинем, что почем, и отдадим им их долю деньгами. Мы ведь вместе с ними многое пережили, надо и расстаться по-человечески.

— Блин! Добренький ты, Егор. Я бы лично им ни хрена не отдал бы. Пусть забирают машину и оружие и проваливают на все четыре стороны. Они и на это не наработали. Тебе же и самому сейчас

деньги очень нужны. Ты ведь давно хочешь забрать Зару от родителей. Да и для меня эти деньги тоже совсем не лишние. Я на Алине жениться не могу, потому что гол и бос, а ты им готов все наши деньги отдать.

Егор укоризненно покачал головой.

— Марик, ну что ты несешь? Мы же все это время вместе работали. А разбираться сейчас, кто сделал больше, а кто меньше, по моему — это просто непорядочно. Каждый из нас делал все, что было в его силах. Кроме того, разве тебе нужны денежные разборки со своими парнями, с которыми мы плечом к плечу воевали, спали рядом, укрываясь одним одеялом, и ели из одной тарелки?

Марик растянул губы в хищной улыбке.

— Если ты так хочешь, то мы, конечно, отдадим им две пятых от общака, только вот вряд ли после этого они будут лучше относиться к нам с тобой. А разборок я ни с кем не боюсь, потому что прекрасно осознаю свою правоту и знаю, кто и сколько сделал для общего блага. У нас тут, слава богу, не коммунизм, чтобы всем все поровну делить. Сейчас в нашей стране рыночные отношения — сколько сделал, столько и получил!

— А ко мне твои слова тоже относятся? — опешил Егор, никак не ожидавший от Марика таких жестких слов.

Тот осекся, но после маленькой паузы вдруг

широко улыбнулся в ответ и положил руку другу на плечо.

— Ну ты, блин, Егор даешь. Да как у тебя только язык повернулся это сказать! Ты себя-то с ними не ровняй. Мы с тобой столько лет вместе как братья, а они как пришли со стороны, так и ушли. Хрен с ними, пусть забирают свои две пятых. Мы с тобой еще больше заработаем.

— Ну вот и ладно, — улыбнулся ему в ответ Егор, у которого отлегло от сердца. — Расходиться с бывшими друзьями тоже нужно уметь красиво. Кстати, а на эти кредиты ты гарантии у кого будешь брать?

— Гарантии возьмем через бригаду Уртая. Они могут нам по-братски сделать бумаги под десять процентов от суммы кредита. Я там всех пацанов хорошо знаю — несколько лет вместе с ними у Заура тренировался. У них в бригаде сейчас наш Алан, что тоже важно. Он ведь по старой дружбе всегда за нас слово замолвит.

Марик не зря вспомнил про их общего друга Алана. Когда-то Егора, Марика, Алана и невысокого, но крепкого аварца Закира в шутку называли четверкой мушкетеров. Они несколько лет тренировались в одном зале у Казбека Муратовича и с тех пор были лучшими друзьями, деля вместе все радости и беды.

Потом Марик и Алан ушли тренироваться к

Зауру, Егор — к Артуру, а Закир так и остался заниматься в зале у Казбека Муратовича. Несмотря на это, они не прекратили дружить, часто совершая совместные вылазки в кино и просто на прогулки в центр города. Пару лет назад Алан стал чемпионом Юга России по каратэ. Егор, Марик и Закир были тогда искренне рады за своего друга.

После окончания институтов Марик и Егор объединились для занятий совместным бизнесом, Закир вернулся домой, в Дагестан, а Алан пошел по другой стезе. Он стал членом небольшой бригады бывших спортсменов-каратистов, контролировавших часть города. Но парни не потеряли дружеских связей, и теперь это могло помочь им в обретении гарантий, так необходимых для получения банковских кредитов.

— Десять процентов от суммы кредита? — удивленно присвистнул Егор. — Нехилая сумма за посредничество!

— А ты думал. Как минимум десять лимонов мы им отвалим. Но у чужих это было бы еще дороже, да и то не факт, что получилось бы. Не очень-то сейчас банки гарантиями разбрасываются, осторожничают.

— И когда все это дело завертится?

— Да как раз завтра у меня встреча с Уртаем и его пацанами. Если хочешь, давай подьедем туда вместе и пообщаемся с ними накоротке. Спасибо

Виталику и его дяде-банкиру. В банке, который будет давать деньги, уже все заряжено, и теперь все дело только за гарантиями.

На следующий день Марик и Егор подъехали к небольшому полуподвальному ресторанчику, носившему звучное название «Интерклуб», который находился на центральной улице города, проспекте Мира, рядом с большим книжным магазином. Внутри ресторана, в углу, за богато накрытым столом, их уже ждали трое парней — сам Уртай, Хадар и Алан. Друзья подошли к столику и тепло поздоровались со всей троицей. Уртай, черноусый сухощавый парень лет двадцати семи, одетый в белую рубашку с короткими рукавами и черные брюки, радушно кивнул им на свободные места за столиком.

— Садитесь, пацаны, угоститесь с нами, чем бог послал.

— Да, бог вас сегодня явно не обидел, — ответил Марик с усмешкой обводя глазами аппетитно дымящееся жареное мясо, разнообразные салаты и уже разрезанные осетинские пироги. — Пусть пацаны это будет самый бедный ваш стол в этой жизни.

— Ладно тебе, Марик, хватит краснобайствовать, мы и так знаем что язык у тебя здорово подвешен. Тут, слава богу, не официальное

застолье. Лучше садись и лопай быстрее. Наверное, знаешь пословицу — среди друзей таблом не щелкай, а то моментом все со стола сметут, пока ты изощряешься в красноречии, — вгрызаясь крепкими белыми зубами в сочное мясо, подколот его Хадар — широкоплечий лысый здоровяк в синей джинсовой рубашке.

— Пожалуй, он прав, — подмигнул Марику Егор, занимая предложенное ему место. — Пока мы с тобой менжуемся, такие друзья сожрут все до костей.

— И косточек не оставим, — гулко захохотал Хадар.

За столом на некоторое время установилась тишина, нарушаемая только хрустом хрящей, перемалываемых крепкими зубами Хадара.

«Да, такой точно и косточек не оставит», — подумал Егор, опасливо покосившись на этого здоровяка.

— Ну что, парни, у нас будет все как договорено. Две гарантии на пятьдесят лимонов каждая, — насытившись наконец прервал молчание Уртай. — С вас, как со своих, за все про все десять лимонов.

— Хорошо, — сразу же отозвался Марик и вытирая салфеткой масляные губы. — Только, если ты не против, мы все деньги отдадим вам после получения кредита. Сразу как получим кредит и

обналичим деньги, так и отдадим.

— Вообще-то, мы всегда бабки берем вперед, но для тебя, Марик, сделаем исключение, — немного подумав, согласился Уртай. — Мы проплатим за гарантии нашему банкиру из своих денег, а потом вы нам их вернете. Ты ведь нас не подведешь?

— Да ладно тебе! Когда я тебя подводил?! Ты же меня не первый год знаешь, — сделал вид что обиделся Марик и небрежно бросил скомканную салфетку в свою пустую тарелку.

— Да не дуйся ты. Это я так, к слову сказал. В общем, через неделю все бумаги будут у вас, и вперед, на всех парусах в светлое капиталистическое завтра. Если что, мы вам и с обналичкой можем помочь.

— Спасибо, не надо. У нас есть свои неплохие каналы, — отказался Марик.

— Дело ваше. Мы просто помочь хотели.

— Да вы и так уже с гарантиями нам здорово помогли. Дальше мы сами.

На некоторое за столом снова установилось молчание, которое прервал Алан:

— Кстати, Егор, помнишь, я тебе, еще прошлой осенью говорил, что Заур собирается снимать художественный фильм по своему сценарию?

— Угу, — кивнул тот с набитым ртом, с

интересом уставившись на друга.

— Ну так вот, фильм уже сняли. Он будет называться «Чужая игра». Заур пригласил сниматься меня, Хугу и еще пару знакомых пацанов. Мы там играем бандосов, которые охотятся за главным героем. Его, простого парня из высокогорного села, фанатично занимающегося каратэ, играл, конечно, сам Заур. У меня с ним в конце фильма там такой классный бой вышел — просто загляденье. Мы потом просмотрели отснятые материалы — все просто супер получилось.

— Класс! А что там за сюжет?

— Да в общем то сюжет там вполне обычный для каратистского боевика. Мафия наехала на двоюродного брата главного героя, который связался с плохой компанией и стал наркошей, а потом его и вовсе убили. Естественно, брат-каратист, приехавший из далекого горного села, мстит за своего убитого родственника и мочит всех направо и налево.

— Ты лучше расскажи ему, Алан, как вы снимали сцены боев, — вмешался в разговор Хадар, уже закончивший есть и теперь небрежно развалившийся на стуле.

— С этим вообще одни хохмы были, — еще больше загорелся Алан. — Мы поначалу все драки хотели наработать на показуху. Сам знаешь, как это

бывает. Договаривались между собой. Ты, мол, бьешь меня в ухо, а я, допустим, уклоняюсь и отвечаю тебе ударом ноги в челюсть. Попробовали, а потом посмотрели, что выходит на пленке. Вышло, прямо скажем, плоховато, сразу было видно, что все подстроено. Мы эту сцену боя переделывали и так и эдак, но ничего не получалось. Потом, запарившись от всей этой ерунды, мы с Зауром просто сцепились перед камерами, прямо как на тренировке. Мы с ним так разошлись, что я разбил ему нос, а он в ответ угодил мне левой ногой в челюсть и натурально послал в нокаут на съемочной площадке. Я упал, лежу и не могу встать. Руки и ноги свело в судороге. Режиссер нам кричит: «Отлично! Алан, так и лежи, а ты, Заур, быстрее уходи за угол». А я, даже если бы и захотел, все равно не смог бы встать. Тело совсем меня не слушалось. Заур тоже весь в запале от схватки, не сразу сообразил, что от него хочет режиссер, и стоит надо мной, чтобы добить, если я еще дернусь. Мы эту сцену потом несколько раз просмотрели, получилось здорово — просто отпад. Там одна камера момент выхватила, как я падаю после удара ногой и у меня медленно закатываются глаза — такого нарочно не сыграешь. В общем, у нас на съемочной площадке получился настоящий бой и подлинный нокаут. Я, конечно, Зауру тоже нос подравнял. Ему после этого лицо

целый час гримировали, чтобы можно было снимать другие сцены.

— А когда фильм выйдет? — безразлично спросил Марик, немного обиженный на своего тренера тем, что тот не пригласил его сняться в фильме.

Алан пожал плечами.

— Не знаю. Пока его смонтируют, озвучат, пройдет время. Наверное, это будет не раньше осени.

— Надо будет обязательно посмотреть, — Егор дружески хлопнул Алана по спине. — Теперь и ты у нас станешь кинозвездой.

— Да ладно, не подкалывай, какая там кинозвезда, — небрежно отмахнулся тот. — Так, мелькнул в паре-тройке сцен.

Несмотря на показное равнодушие было видно, что Алану приятны похвалы друзей и что съемка в фильме для него отнюдь не рядовое событие.

Марик это четко вычислил и решил еще немного подыграть товарищу.

— Ну-ну не скромничай, все равно засветился на большом экране а это далеко не каждому по жизни выпадает, — сказал он, поднимаясь из-за стола. — Ладно, братва, нам с Егором еще по другим делам проехаться нужно, так что до встречи. Если что, звоните мне на домашний

телефон.

Выйдя из ресторана на улицу, Марик спросил Егора:

— У тебя сейчас какие планы?

— Да, в общем-то, никаких, а что?

— Если ты не против, то я хотел бы заскочить этим вечером на огонек к одной длинноногой и блондинистой девчонке, а то меня проклятый спермотоксикоз уже совсем замучил.

— Ну да, ты, как всегда, в своем репертуаре, — подмигнул другу Егор — Конечно, я не против. Ты езжай, а я зайду к Артуру. Он как раз здесь рядом живет.

Друзья обнялись, Марик сел в машину, развернулся через сплошную линию, посигналил на прощание и с пробуксовкой сорвался с места, оставив на асфальте две длинных полосы жженой резины. Егор усмехнулся, увидев такое мальчишество, и махнул рукой вслед удаляющейся машине. Потом он перешел дорогу и не спеша пошел к дому инструктора.

Егору повезло. Артур оказался у себя дома. Открывший дверь после третьего звонка инструктор был одет по-домашнему — в сланцы, синие шорты, открывающие мощные ляжки, и застиранную белую майку, рукава которой распирала крепкие бицепсы. Он явно обрадовался

ученику, отсутствовавшему в городе несколько месяцев, и, поздоровавшись, сразу же провел его на кухню, усадил за стол и налил ему свежезаваренного ароматного чая.

Чай был любимым напитком Артура. Он знал в нем толк и умел правильно его приготовить. Многочисленные друзья, зная его пристрастие, всегда привозили из различных поездок новые сорта чая в подарок этому гостеприимному человеку. Егор вспомнил это и с досадой подумал, что, проведя более двух месяцев Москве, он так и не догадался поискать в магазинах какой-нибудь особо экзотический сорт чая для любимого тренера.

— Ну, рассказывай, пропащий, ты куда делся? — добродушно улыбаясь, спросил Егора Артур.

— Да так сразу и не расскажешь, — смущенно улыбнулся тот и осторожно, чтобы не обжечься, отпил чая из большой гостевой чашки, метко названной кем-то из гостей сиротской. — Меня засосали мутные воды частного бизнеса. Я только недавно вернулся из Москвы, возил туда продавать газовые плиты, и не все гладко сложилось. Поэтому мне и пришлось там задержаться на некоторое время, чтобы уладить возникшие проблемы.

— Значит, и ты подался в коммерсанты, — неодобрительно покачал головой тренер. — Хорошо, что хоть не в бандиты. Смотри! Сейчас

такое поганое время настало, что за деньги даже родной брат продать может. Кругом один криминал. Нынче всякая шушера и шваль повылазила из всех щелей и стала хозяевами жизни. Видеть не могу эти румяные круглые ряхи новых русских и нерусских, бычьи шеи наших доморощенных бандюков с толстыми золотыми цепями, на которых можно было бы спокойно держать здоровенных блохастых дворовых кобелей.

— Да, времечко, конечно, сейчас настало еще то, но мы с друзьями стараемся работать аккуратно и не суемся, куда не следует.

— А друзья то твои хоть надежные? — поставив чашку с чаем на блюдце, спросил Артур.

— Да, конечно. Мы друг друга уже восемь лет знаем, вместе в разных переделках бывали, так что в своих друзьях я совершенно уверен.

— Это здорово, когда ты уверен в тех, кто рядом с тобой. Деньги — мусор, главное — остаться человеком и сохранить отношения с близкими тебе людьми, не изгадив их ради ложно понятой выгоды.

— Артур, а как тренировки, наши все ходят? — поинтересовался Егор, допив чай и откинувшись на спинку старого стула, жалобно скрипнувшего под ним.

— Потеряли мы свой зал.

— Как так потеряли? — удивленно округлил

глаза Егор.

— А вот так. Выкупили его деловые люди, выкинули все наше оборудование, отремонтировали и сейчас сделали в нем коммерческий магазин. Теперь они там разным китайским барахлом торгуют.

— Как же так? Разве ничего нельзя было сделать?

— А что тут сделаешь? Подвал-то не был нашей собственностью. При советской власти нам только спасибо сказали за то, что мы прогнали оттуда алкашей, вычистили и отремонтировали его, а теперь зал у нас забрали.

— Так, может, наехать на этих коммерсантов и выкинуть их к чертям собачьим из нашего зала? — опершись локтями на стол и с силой сцепив кисти, в сердцах предложил Егор.

— Нет, эти новомодные штучки не для меня. Наехать, швырнуть, загрузить, опустить — это не по мне. Я боевой офицер, пусть и бывший, марать руки не стану и тебе не советую. Не стоит переходить грань после которой не будет возврата.

— Нет, я не в этом смысле, — сразу смутился Егор. — Становиться бандитом мне тоже не хочется, но разве можно вот так, сразу сдаваться?

— А я и не сдаюсь, — Артур снова хитро улыбнулся. — Это мои ученики разбежались, подавшись кто в коммерцию, кто в ГАИ, а кто в

налоговую, а я все также постоянно тренируюсь. Мне для этого вовсе не нужен зал. Я буду тренироваться всегда и везде — хоть в зале, хоть в коридоре на лестничной клетке, потому что это моя жизнь, это внутри меня и не зависит от изменяющихся внешних условий.

— Да не разбежались мы, просто так получилось... Нужно же нам всем как-то зарабатывать на жизнь, — виновато потупившись, ответил ученик.

— Да ладо тебе. Я пошутил. Я же прекрасно все понимаю. Настала другая жизнь, и всем нужно как-то к ней приспособливаться. Я и сам скоро уеду из страны.

— Куда это? — удивился Егор.

— В Канаду. Меня туда сослуживец зовет. Он уже несколько лет там живет, организовал строительный бизнес, делает сборные домики. По гражданской специальности я инженер механик, так что скоро закончу оформлять документы и уеду отсюда на фиг.

— А как же мы, как же Родина? Не жалко?

— Вы уже большие парни. Всему, что знал, я вас научил. Покидать Родину жалко, конечно, но ведь я ее не продаю, а просто не хочу здесь закинуться и спиться от безысходности. Хочу чувствовать себя человеком, который может обеспечить себя и свою семью, не воруя, не

крышуя, не убивая и не грабя на большой дороге. Я хочу работать, приносить людям пользу и получать за это достойные деньги. С нынешними вороватыми хозяевами жизни мне явно не по пути. Да я же не навсегда уезжаю. Кто знает, как жизнь еще сложится?

— Да, Артур, огорошил ты меня, прямо скажу, — вздохнул Егор. — Я себе еще чаю налью?

— Налей, конечно, — засмеялся тренер. — Воды в чайнике полно. Все это пустяки. Ты уже стал хорошим бойцом. Не бросай занятий, тренируйся и постоянно ищи что-то новое. Ты, как я понял, сейчас будешь частенько ездить в Москву?

— Да, наверное, теперь придется часто ездить по делам.

— Я тебе сейчас подкину телефон моего бывшего инструктора по рукопашке. Зовут его Николай Петрович. Он мужик уже в возрасте, крепко за пятьдесят. Это очень непростой человек, со сложным характером, но настоящий мастер своего дела. Ты как будешь в Москве более или менее продолжительное время, позвони ему скажи, что от меня. Он тебя обязательно позовет в гости. Постарайся ему понравиться, и тогда будет тебе счастье.

Артур поднявшись с жалобно скрипнувшего стула вышел из кухни в комнату и буквально через минуту вернулся обратно с небольшим листиком

бумаги в руках.

— Вот телефон Петровича. Он меня должен помнить. Когда ему позвонишь, скажешь, что Артур-самбист велел кланяться. Понял?

— Спасибо, понял. Как буду в Москве, обязательно ему позвоню.

— Да, с этим старым зубром тебе стоит познакомиться, — Артур потянулся за заварным чайником. — Ну что, давай еще по чаю?

— Чаю, это я завсегда пожалуйста.

На следующий день, ближе к вечеру, когда полуденный зной уже ослаб, Егор, Марик и Виталик подъехали к дому, в котором жили Марат и Кес. Те, заранее предупрежденные телефонным звонком об их визите, уже ждали их во дворе.

Марик остановил «семерку» около «Форда», в котором сидели их бывшие друзья. Они практически одновременно вышли из своих машин и сдержанно поздоровались.

— Как дела пацаны? — дежурно спросил Марик, при этом поморщившись как от зубной боли.

— Все нормально — хмуря брови, так же дежурно ответил Марат смотря куда-то в сторону.

— Пацаны, давайте, чтобы воду в ступе не толочь, сразу поговорим о деле, — предложил Егор, с горькой усмешкой оглядев собравшихся, — все

согласно кивнули, и Егор продолжил: — К сожалению, у нас возникли некие непреодолимые разногласия. Как я понял, вы хотите выйти из нашего предприятия и начать самостоятельную деятельность, — он посмотрел на Кеса и Марата, которые согласно кивнули.

— Да, мы хотим разойтись и работать сами, — упрямо забасил Марат, рубанув воздух ладонью. — Поэтому мы и хотим забрать свою долю в нашем общем предприятии.

— Нет проблем, — вмешался в разговор Марик. — Давайте для начала разделим машины и оружие, а с деньгами нужно будет чуток подождать. У нас сейчас все ушло на пробивку кредита, и налички на руках совершенно нет. Как только мы получим деньги, сразу же и отдадим вам вашу долю. Естественно, в кредитных делах вы участия не принимаете и деньги получите только за то, что было сделано нами совместно вплоть до этого момента. Надеюсь, с этим вы согласны?

— В принципе, да — кивнул Марат. — Мы хотели бы оставить себе «Форд», взять один автомат и пару пистолетов. Вам, соответственно, останется «семерка» и остальное оружие. Нас пятеро, значит, уходя, мы заберем две пятых от того, что было заработано в Москве после продажи плит, естественно, за вычетом расходов и выплат по первому кредиту.

— Я думаю, это справедливо — кивнул Егор и посмотрел на Марика и Виталика. — Как вы считаете?

Марик опять поморщился, а потом махнул рукой, мол, делайте как знаете. Виталик, тоже соглашаясь с предложенными условиями, только молча кивнул.

— Вот и ладно. Жалко, конечно, что вы уходите, но это ваше решение. Мы его уважаем. Надеюсь, никто ни на кого держать обиды не будет, — подытожил Егор.

— А на что обижаться то? — развел руками Марат. — Не сработались, всякое в жизни бывает. Но мы же друг другу в душу не гадили, расходимся полюбовно, так что, я считаю — все нормально.

— Ладно, пацаны, нам по делам ехать надо — Марик решил заканчивать бесивший его разговор и, вяло махнув на прощание рукой, пошел к машине.

Егор и Виталик, печально улыбнувшись остающимся товарищам, потянулись вслед за ним.

— Конечно, их все устраивает! — уже отъехав от дома, взорвался Марик. — Прокатились за чужой счет, хапнули на дурика машину и денег! Еще бы их это не устроило!

— Да ладно тебе хипишевать, Марик! — попытался было успокоить его Виталик. — Они ведь тоже работали.

— Ага! Как эта машина, — Марик в сердцах хлопнул ладонью по рулю. — Она тоже участвовала в работе, она нас по делам возила, так давайте и ей тоже долю выделим!

— Да хватит тебе. Все уже обговорили и решили, незачем повторяться, — с досадой ответил ему Егор.

Марик замолчал, но упрямая складка на лбу показывала, что сдерживаться ему стоит больших усилий.

Егор сменил тему разговора:

— Ты мне лучше скажи, мы с кредитом что делать будем? У нас все разговоры шли только о том, чтобы взять эти деньги, а про то, как прокручивать и возвращать кредиты, мы и не думали.

— Ты, может, и не думал, а я думал, — пробурчал под нос Марик, не отрываясь от дороги, — У меня на примете есть несколько способов прокрутить деньги.

— А что же ты тогда молчишь? — толкнул его в бок Егор. — У меня тоже есть предложение насчет вложений. Я думаю, надо опять закупить газовые плиты и повезти их в Москву.

— Нет уж, от этих чертовых плит ты нас избавь, пожалуйста, — взмолился Марик. — Мы их там на восемь лимонов едва распродали за несколько месяцев, а ты предлагаешь опять набрать

этой ерунды, но уже на целых сто лимонов.

— У меня в Москве есть канал, по которому можно будет сбывать большие партии плит, — возразил Егор. — Я же за время вынужденного сидения в столице нужных людей нашел, завязал с ними контакты. Теперь все будет совершенно по-другому.

— Да ладно, брось ты эти плиты. В один прекрасный момент у тебя что-нибудь не срастется, покупатели опять откажутся их брать, и мы зависнем с хреновой тучей этого драного металлолома. А на нас, между прочим, все это время будут капать весьма немаленькие проценты по кредиту. У меня сейчас есть уже целых три темы. Они намного лучше, чем эти плиты.

— Ну и что это за темы? — спросил Егор, качнув головой вправо-влево и громко хрустнув шейными позвонками.

— Водка, золото и машины.

— Поясни подробней, пожалуйста.

— С водкой, я думаю, пояснять не надо. Сейчас у нас в республике гонят неплохую водку и с хорошей прибылью продают ее по всей России. Мы тоже можем постараться прислониться к этому делу. Я думаю, что этим должен будет заняться наш Виталик. У него куча родственников крутится вокруг этого бизнеса, значит, ему и карты в руки.

Виталик, сидевший сзади, соглашаясь с

Мариком, солидно начал:

— Думаю, что я справлюсь с этим делом...

— С этим понятно, — оборвал его Марик. — Теперь насчет золота. Есть интересное предложение от нашего общего друга Беко. Он раздобыл в Армении большую партию левых золотых часов и отдает их совсем не дорого, всего по сто пятьдесят баксов за штуку. При перепродаже нам можно будет сверху снять еще не меньше сотни.

— А часы реально золотые? — усомнился Виталик, немного обиженный тем, что его так бестактно прервали. — Вдруг он нам туфту какую-нибудь впаривает?

— Нет, это не туфта. Часы я видел сам и даже носил их ювелиру, так что с этим все нормально. Часы реально заводские просто вышли оттуда так сказать сверхплана, Беко все документы на них сделает, так что комар носа не подточит. Все будет вполне официально. Кстати, он мне вчера вечером звонил, предлагал нам выехать отдохнуть куда-нибудь в горы. Давайте-ка завтра в ресторане закажем пироги, шашлыки, прочие вкусности и поедем отдохнем, совместим, так сказать, приятное с полезным.

— Так и сделаем. Давненько я Славика не видел, даже соскучился по его наглой круглой морде. А что там еще за дело с машинами, про

которое ты говорил? — уточнил Егор.

Марик залихватски цыкнул зубом.

— С машинами тема тоже очень интересная. Как вы знаете, у меня есть канал в нашем ГАИ, через который мы и оформили нашу трофейную «семерку». Я могу сделать документы и на другие машины, на любое количество. Сейчас я вышел на людей, которые занимаются темными тачками в Москве. Они либо уводят их на месте, либо пригоняют из Европы и отдают по бросовым ценам. Я прикинул! Можно будет очень выгодно брать темные машины у этих людей, ставить их в отстойники, перебивать номера, оформлять документы, а потом перегонять их сюда и продавать их как совершенно чистые.

— Марик, если водка и золотые часы — это еще куда не шло, то темные тачки — ну их на фиг. Лично я против, — сразу же возразил Егор. — Мне лезть в криминал совсем не хочется.

— Тоже мне, чистюля выискался, — ехидно хмыкнул Марик и резко вильнув рулем подрезал какую то «шестерку». — Ладно, посмотрим, как там оно выйдет. Ты же не сам эти тачки тырить будешь. Наше дело маленькое — купили, оформили документы и быстренько перепродали, в чем же здесь криминал? Это только бизнес, ничем не хуже, чем любой другой.

— Нет, все равно я против. Ну их, эти темные

делишки.

На следующий день веселая компания, состоящая из Марика, Егора, Виталика, Беко и примкнувшего к ним Валехи, загрузилась в черную «Волгу» Беко и отправилась на пикник в Кармадонское ущелье. В придорожном ресторане были взяты осетинские пироги и шашлык, которые распространяли по салону одуряющий аромат, заставляющий всех давиться голодной слюной.

Через час машина съехала с асфальта и, протрясшись по грунтовке еще около сотни метров, остановилась в очень живописном месте у самой реки, явно пользующемся популярностью у любителей отдыха на природе. Здесь кем-то уже был сооружен небольшой деревянный столик, вокруг которого стояли разошедшиеся от времени круглые деревянные чурбачки. До бурлящей водоворотами горной речки, протекавшей между больших круглых валунов, было рукой подать — всего метров десять-пятнадцать.

— Вы гляньте, братва, на какое место я вас привез! — массивный и мощный Беко, выйдя из машины, сладко потянулся, напоминая при этом толстого и сытого домашнего кота, раскормленного сердобольной хозяйкой. — Давайте располагаться и быстрее приступать, а то у меня от этих аппетитных запахов уже в животе бурчит.

Парни пересмеиваясь разложили заказанную в ресторане снедь на столе, расселись по чурбакам и быстро утолили первый голод.

— Ну вот, червячка заморили, теперь можно и о делах потолковать, — отложил в сторону опорожненный пакет с яблочным соком Беко. — Ну что вы решили насчет золотых часов?

— Мы, наверное, возьмем их у тебя, но ты цену чуток скинь, — с трудом прожевав большой кусок мяса, ответил ему Марик.

Беко демонстративно вскинул левую руку, демонстрируя всем блестящий в лучах солнца прямоугольник золотых часов.

— Марик, куда еще скидывать?! Цена и так минимальная. Сам посуди, за большие мужские золотые часы с механизмом от завода «Полет» я прошу всего сто пятьдесят долларов — это же просто копейки. Дешевле только даром.

— Так мы же тоже у тебя их не три штуки берем, — сразу включился в разговор Егор, заранее оговоривший с Мариком стратегию торга. — Скинешь цену, возьмем у тебя сразу штук двести. Их ведь еще потом продать надо будет, а кому такую большую партию за большую цену загонишь?

— Золото есть золото. Его всегда можно продать, — рассудительно заметил Славик. — Этих часов у меня больше тысячи, так что вы отнюдь не

самые крупные покупатели.

— А кто знает, за какую цену и кому мы их будем потом отдавать? Мы ведь с этим товаром еще не работали, поэтому совсем не уверены в том, что твоя цена справедливая, — Марик с наигранным равнодушием отвернулся от Славика и лениво потянулся. — Пойти ополоснуться что ли?

— Да подожди ты с купанием. Цена самая что ни на есть справедливая, — Беко в запале вскочил и стал широкими шагами накручивать круги вокруг парней, сидящих за столиком. — Я ведь тоже не благотворительностью занимаюсь. Мне нужно и вложенные деньги отбить, и себе на карман что-то заработать.

Внезапно он успокоился, сел и сказав: — Ладно, хрен с вами! Только ради нашей старой дружбы я скину с цены десять баксов, но тогда вы возьмете у меня не двести, а триста часов. Больше я ни цента не уступлю, даже и не надейтесь.

Марик переглянулся с Егором и Виталиком, получил немое согласие друзей и кивнул.

— Хорошо, мы возьмем у тебя триста часов по сто сорок баксов за штуку.

— Вот и договорились, — сразу расцвел Беко. — Конечно, я отдаю вам товар почти даром и ничего на этом не зарабатываю, но чего не сделаешь для старых друзей. Когда у вас деньги будут?

Марик, не задумываясь, ответил:

— Я думаю, что максимум через неделю мы получим кредит, потом сразу же обналичим деньги и рассчитаемся с тобой за часы.

Беко кивнул, оглядел сидевших за столом товарищей и закатал рукава белой рубашки, обнажив крепкие мускулистые руки.

— Ладно, к черту все дела. Сейчас мы отдыхаем. Кстати, никто не хочет со мной померяться силой на руках?

Беко был высоким, немного грузным, но физически весьма сильным парнем. В свое время он выполнил норматив кандидата в мастера спорта по дзюдо и довольно неплохо боксировал.

Виталик, никогда особо спортом не увлекавшийся, но тоже высокий и очень мощный, отнюдь не уступавший по комплекции Беко, задорно пробасил:

— Ну давай, попробуем, кто кого.

Стол быстро очистили от остатков провизии, противники сели друг напротив друга, поставив локти на стол и сцепившись кистями.

— Раз, два, три — начали! — скомандовал Валеха, давая отмашку правой рукой и убирая левую, которой он придерживал руки соперников.

Виталик и Беко, большие, сильные, похожие на двух бурых медведей, натужно запыхтели, пытаясь преодолеть сопротивление соперника и

положить его руку на стол. В какой то момент Беко удачно сыграл кистью и, вставив плечо, поднажал, все больше и больше наклоняя руку противника к столу. Виталик не сдавался, его лицо покраснело от натуги, став похожим на переспелый помидор — только кольни иголкой, и всюю брызнет сок. Наконец, собрав силы, Беко переломил сопротивление соперника, и положил его руку на стол.

— Давай теперь левыми, — распалившись от победы, предложил он сопернику.

— А давай! — азартно согласился Виталик, уязвленный до глубины души. — Теперь у тебя этот фокус с кистью так легко не выйдет.

Но на этот раз Беко справился с ним еще быстрее. Не дав Виталику собраться, он после команды к началу состязания одним резким рывком положил его руку на стол.

Празднуя победу, Беко вскочил с чурбачка, вскинул руки и прокричал:

— Ну что, задохлики, кто еще на победителя?

— А давай я, — за стол сел Валеха, высокий гибкий и очень жилистый, бывший мастер спорта по вольной борьбе. — Сейчас, пузан, я тебя разделаю.

— Ага, помечтай, жертва Бухенвальда, — посмеивался над ним Беко, снова устраиваясь поудобнее на своем чурбачке. — Бодливой корове

бог рогов не дал.

По команде Марика соперники напряглись, включая все силы в борьбу. Беко снова удачно сыграл кистью и, поднажав, легко положил руку Валехи на стол.

— Ну что? Есть еще желающие попытать счастья, — он обвел всех глазами.

Егор и Марик, сильно уступавшие Беко и Виталику по физическим параметрам, только замахали руками.

— Да ну тебя, медведя, на фиг! У нас здоровья столько нет, чтобы с тобой силой на руках меряться.

— Так-то, сынки! — Славик, обрадованный удачной сделкой и распаленный двумя победами в армрестлинге, разошелся уже вовсю. — Сегодня меня прет. Раз не хотите бороться на руках, тогда давайте поспаррингуем. Я в последнее время частенько боксировал с хорошими соперниками и сейчас вас, каратюг, разделаю на фиг под орех.

— А не утомишься? — шутливо подколот его Егор. — От избытка самомнения ты уже весь раздулся как мыльный пузырь. Того и гляди сейчас лопнешь.

— Ни фига я не утомлюсь. Ты лучше не болтай, а возьми в багажнике машины перчатки. Я тебе быстро покажу, где раки зимуют, — кинул ему ключи от машины Беко.

Егор на лету поймал ключи и, посмеиваясь на ходу над мальчишеством Славика, послушно пошел к машине за перчатками.

Соперники быстро натянули на руки боксерские перчатки, по команде разошлись в стороны, поклонились и начали кружить по полянке, изредка постреливая одиночными ударами и выискивая слабые места друг друга. Сидящие на поленьях товарищи с интересом смотрели за разворачивающейся схваткой. Беко превосходил Егора по весу и по длине рук, но тот был гораздо более скоростным и подвижным. Они уже раньше не раз встречались в дружеских поединках, и Егор хорошо знал ломовую манеру Славика — совсем не обращая внимания на останавливающие удары, переть вперед как танк, чтобы задавить противника весом и замолотить на ближней дистанции. Учитывая эту особенность своего соперника, Егор не давал ему догнать себя, постоянно смещаясь по кругу и активно работая навстречу жесткими прямыми ударами левой руки.

Наконец Беко, подстегнутый несколькими пропущенными джебами, предпринял мощную серийную атаку руками, безбашенно кинувшись вперед. Егор только этого и ждал. На этот раз он не стал уходить, а просто выстрелил левой ногой, легко воткнув удар под вскинутую левую руку атаковавшего его противника и попав тому пяткой в

ребра, чуть пониже сердца. Наткнувшись на встречный удар ногой, Беко сдулся как спущенный шарик, резко остановился и безвольно осел на землю. Он посерел, судорожно схватился за сердце и отчаянно пытался, но все никак не мог, вдохнуть полной грудью. Все подскочили к нему, пытаясь чем-то помочь, но он только разевал рот, не в силах ничего произнести.

— Каратила хренов! Ты совсем озверел, что ли?! — возмутился Валеха. — Так и убить ведь можно. Не дай бог, сломал бы ты ему ребра, они пробили бы легкие и сердце, и все, каюк пацану. У меня знакомый боксер именно так и подсел на пять лет. В обычной драке на рынке он ударил апперкот под сердце и убил человека. Естественно, все это было при куче свидетелей. Его сразу повязали, и сейчас он сидит на Магадане.

— Славик, прости. Сам не знаю, как так получилось, — виновато сказал Егор, присев на корточки рядом с товарищем. — Ты кинулся, открылся, и у меня нога автоматом вылетела навстречу.

— Да ничего, — наконец просипел Беко. — Вот только сердце что-то схватило, в глазах темно, а так все нормально.

— Ребра-то как, целы? — деловито спросил Марик, осторожно ощупывая Славика — Больно?

— На вдохе побаливает, — поморщился

тот. — Но все вроде цело. Сердце чуть не остановилось. Он поймал меня на вдохе и как раз на встречном движении, вот вам и результат.

— Славик, прости. Ей-богу не хотел, — повторил Егор.

— Да ладно, что ты передо мной как перед барышней извиняешься! Все нормально, — слабо улыбнулся тот. — Да, на удар ногой в бок поймал ты меня, конечно, классически.

— Ладно, хорошо, что все хорошо закончилось. Давайте лучше оставим все эти мужские игрища, еще посидим, пока Славка не отойдет, и будем потихоньку возвращаться в город, — предложил Марик.

Через пару дней Марик встретился с Егором около банка. За день до этого он уже забрал гарантии на оба кредита у команды Уртая и передал их в банк для проверки.

— Здорово, брателла, — Марик обнял друга и отошел немного назад, критически рассматривая, как тот одет. — Вот! Это совсем другое дело. Ты сейчас выглядишь прямо как жених перед свадьбой.

Егор, одетый в темный костюм и белую рубашку с галстуком, досадливо поморщился.

— Блин, я не надевал эту удавку уже больше года — он поправил галстук. — Аккурат с момента защиты диплома в институте. В этом наряде я

чувствую себя абсолютно не в своей тарелке, да еще и туфли новые пальцы давят — спасу нет. Все ноги уже себе натер.

— А что, ты хотел в банк припереться в спортивном костюме и кроссовках? Нет брат, давай-ка привыкай быть солидным человеком, а не уличной босотой. Сегодня у нас с тобой последний и решительный бой. Виталик уже с полчаса сидит у своего дяди-банкира, все нужные документы я передал его заму еще вчера, так что — теперь твой выход как директора предприятия. Ты, самое главное, не ведись ни на что и не переживай. У нас в банке все уже сто раз оговорено и переговорено, остались только незначительные технические моменты. Тебе сейчас всего лишь нужно будет подписать договоры, а потом — платежные поручения на перечисление денег со счета предприятия на обналичку.

— А сколько мы всего получим с этого денег на руки? А то я, понимаешь, директор, а ни фиги не знаю о том, что делается у меня в фирме, — Егор отряхнул пылинку с плеча, вопросительно поднял брови и посмотрел на Марика.

— Мы берем кредит на пятьдесят лимонов. После обналички и конвертации у нас останется чуть больше пятидесяти тысяч баксов. Из них мы сразу выделим долю Марату и Кесу, чтобы закрыть с ними все оставшиеся вопросы, — терпеливо

объяснил ему тот.

— Пятьдесят миллионов. Что-то маловато. Мы же гарантий взяли на столы. Это что, уже оба кредита?

— Нет, это пока только деньги, взятые на твое предприятие. Свой кредит я возьму чуть позже, и уже оттуда мы рассчитаемся с бригадой Уртая обе за гарантии. Первый кредит мы пустим на покупку часов у Славика, а тысяч десять оставим на фуру водки. Водкой займется Виталик, а часами — ты. Я пока останусь здесь, чтобы закончить со вторым кредитом и утрясти все бумажные вопросы.

— Послушай, Марик, а мы с тобой не поторопились? Я что-то не совсем понимаю, что мы будем делать с этими часами. Кому можно будет продать триста золотых часов, я просто ума не приложу. Не поторопились ли мы с ними?

Марик с досадой махнул рукой.

— Да не забивай ты себе пока всем этим голову. Я тебе попозже изложу свои планы, и ты увидишь, что у нас все пройдет как по маслу. Давай-ка лучше зайдем в банк и закончим со всеми формальностями.

Друзья вместе вошли в банк. На входе они предъявили документы милиционеру, который цепким, тренированным взглядом сравнил фото на паспортах с личностями, их предъявившими, записал их фамилии в журнал и разрешил пройти

дальше. По широкой белой лестнице, выложенной белым с прожилками мрамором, они поднялись на второй этаж, и Марик уверенно повел Егора по запутанным хитросплетениям банковских коридоров к кабинету управляющего банком. Вскоре парни вошли в большую и светлую приемную.

Марик кивнул симпатичной секретарше, сидевшей за столиком с печатной машинкой, и сказал:

— Мы к Константину Эдуардовичу, он нас ждет.

Друзья вошли в просторный, богато обставленный кабинет управляющего банком. Там уже находился Виталик, который уважительно разговаривал со своим дядей, довольно представительным осанистым седым мужчиной, возрастом слегка за пятьдесят, сидевшим в большом кожаном кресле за массивным дубовым столом под портретом Ельцина.

— Здравствуйте, Константин Эдуардович. Знакомьтесь, это наш с Виталиком друг Егор. Кстати, он как раз является директором нашего предприятия, на которое мы берем кредит в вашей банке.

Константин Эдуардович приветливо кивнул вошедшим парням. Встав из кресла, он обогнул стол, подошел к ним, поздоровался сначала с

Мариком, а потом протянул руку Егору.

— Здравствуйте. Будем знакомы. Наконец-то я увидел директора предприятия. А то ко мне все ваши исполнители бегают. Я уже стал сомневаться, есть ли директор в природе или это просто какой-то сказочный персонаж вроде Змея Горыныча, — вроде бы пошутил он, пристально вглядываясь в представленного ему молодого человека.

— Да что вы, Константин Эдуардович! Просто наш директор очень занятый человек, поэтому мы с Виталиком и взяли на себя некоторые вопросы по переговорам с банком, — деланно улыбнулся Марик, нервно облизав пересохшие от волнения губы.

— Да, я, конечно, все понимаю — дела, дела... Все мы люди занятые. Ну что же вы стоите? Садитесь, молодые люди, в ногах ведь правды нет, — спохватился хозяин кабинета и указал им на свободные стулья.

Егор и Марик немедленно воспользовались любезным предложением хозяина кабинета и сели.

— Я смотрю, вы вышли на финишную прямую. Необходимые документы вы все собрали? — обратился к Марику банкир, вновь занимая свое законное место во главе стола.

— Конечно, — широко улыбнулся Марик уже ухвативший нить разговора и взявший себя в руки после шутливого пассажа банкира с подставным

директором. — Я еще вчера занес все документы вашему заместителю. Он мне сказал, что сразу же пустит все в работу.

— Начет грамотного вложения уже подумали? Кредит-то вам выделен на закупку сельхозпродукции. Смотрите, вы должны использовать его только по назначению.

— Конечно, Константин Эдуардович! — соловьем залился Марик, встав на привычные рельсы краснобайства и очковтирательства. — Мы сначала пустим деньги на закупку сахара. Вы же лучше меня знаете, какие проблемы у нас сейчас в республике с сахаром. Магазины стоят пустые, а ведь уже настал сезон консервации. Необходимо срочно что-то делать, чтобы население республики смогло приготовить запасы на зиму. Потом, когда реализуем сахар, на высвободившиеся деньги мы будем закупать сельхозпродукцию у колхозов и реализовывать ее населению по самым низким ценам, чтобы насытить наш рынок качественной, а главное, дешевой продукцией и помочь республиканскому сельскому хозяйству...

Константин Эдуардович, благосклонно внимая речи Марика, одобрительно кивал седой головой, зажмурив один глаз. Он прекрасно понимал, что этот красноречивый проходимец Марик сейчас брешет как собака. Никакую сельхозпродукцию он закупать не собирается, а

скорее всего, тут же обналичит кредит по липовому договору и пустит деньги на ту же самую водку, которую, как и все новоиспеченные коммерсанты, скорее всего, погонит продавать в Москву. Но, в то время, таковы были общепринятые правила игры, и это его вполне устраивало. Во-первых, он хотел помочь племяннику, всего год назад окончившему университет. Во-вторых, представленные гарантии обеспечивали возврат денег его банку в любом случае. И в-третьих, он в любом случае имел с этого дела свой маленький интерес. А как же без этого?! Он же, в конце концов, не мать Тереза.

— Отлично, тогда у меня к вам нет больше вопросов. Надеюсь на долгое совместное сотрудничество, и на четкий и своевременный возврат денег.

— Естественно Константин Эдуардович, мы уложимся в сроки и вернем деньги в банк без задержек.

Марик незаметно толкнул под столом Егора, и тот кивнул, тоже вставив свои пять копеек:

— Да, конечно, Константин Эдуардович, будьте спокойны. Мы сделаем все как надо. У вас с нами не будет никаких проблем.

— Тогда я вас не задерживаю. Идите и решайте оставшиеся вопросы. Я уже дал распоряжение своему заму, чтобы все оформили без задержек, — произнеся эти слова, банкир встал

из-за стола, опять пожал руки гостям и проводил их до самой двери. — Виталий, а ты пока останься. Расскажешь, как поживают родители. Я думаю, что дальше твои друзья прекрасно справятся и без тебя.

Виталик вопрошающе посмотрел на друзей, и Марик одобряюще кивнул ему.

— Конечно, пусть Виталик останется. Мы сами все сделаем, — сказал он и потащил Егора в коридор.

Этим же вечером друзья отмечали получение кредита. После оформления всех необходимых документов Егор еще днем подписал платежку на перевод денег фирме, которая занималась обналичкой, под липовый договор на покупку сахара. Итог полугодичной беготни по банкам — получение более чем пятидесяти тысяч долларов праздновали весело.

В уютном зале небольшого ресторанчика за богато накрытым столом собралась небольшая компания, состоящая из Марика, Егора, Виталика, Беко и Валехи, который привез с собой четырех симпатичных девчонок нетяжелого поведения. Эти особы уже прилично набрались и заливались визгливым смехом.

Застолье с многочисленными тостами за успех общего дела шло уже долго, когда Валеха поднялся и выдал свежую идею:

— Братва, а сейчас, я предлагаю двинуть всем в сауну, — он обвел всех бедовыми глазами и подмигнул сидящим рядом девчонкам. — Давайте-ка мы продолжим отмечать это знаменательное событие в более раскованной обстановке, и располагающей к близкому знакомству.

— Давайте! — обрадовалась томная грудастая блондинка, сидящая рядом с Егором. — Только у меня нет с собой купальника.

— И у нас тоже, — смущенно захихикав, поддержали ее подруги.

— Девочки, милые, а зачем вам в сауне купальники? — вмешался Беко. — Мы сделаем намного лучше. Мы просто все замотаемся в простыни наподобие римских патрициев. А если вы захотите искупаться в бассейне, то могу вас заверить, что тут собрались одни джентльмены. Я торжественно вам обещаю, что никто не будет подглядывать.

— Ну, если так... Ладно, поехали, — блондинка, получив немую поддержку подруг, кивнула.

Вскоре компания со смехом и шутками вышла из ресторана и стала грузиться в припаркованные рядом машины. Валеха на своей «девяносто девятой» возглавил колонну из трех легковых автомобилей и направился в сторону сауны, заранее

заказанной им. Он водил машину довольно лихо, и остальным водителям приходилось прилагать немалые усилия, чтобы удержаться у него на хвосте.

Буквально через пять минут их остановил наряд ГАИ. Валеха первым выскочил из машины и раскованной походкой полностью уверенного в себе человека пошел договариваться с молодым сержантом. Егору, сидящему в «семерке» рядом с Мариком, было хорошо видно, как Валеха сразу же заспорил со смуглым горбоносым сержантом. Разговора он не слышал, но было ясно, что Валеха стал распаляться не на шутку.

— Марик, — Егор толкнул товарища в бок. — Давай выйдем и успокоим Валеху, а то он опять на скандал нарвался.

— Угу.

Друзья вышли из «семерки» и подошли к разговаривающим.

Красный от натуги гаишник зло смотрел на Валеху, нагло улыбающемуся прямо ему в глаза.

— Ты посмотри на него! Пьяный за рулем, и еще мне что-то говорить совести хватает. Не согласен платить, тогда давай сюда права! — твердо сказал он и протянул руку за правами.

— Кто пьяный? Я пьяный? Да ты бля гонишь что ли? Да я всего бокал шампанского выпил. А насчет бабла ты, мент, загнул, тебе за глаза хватит и

половины.

— Раз не хочешь по-хорошему, тогда хватит тут базарить. Я забираю у тебя права.

— У кого ты права заберешь? У меня, что ли? — окончательно разозлился Валеха, демонстративно засовывая документы в задний карман брюк. — Отбиралка у тебя еще не выросла. Хер в масле ты от меня получишь, а не права.

— Да что ты тут горлом берешь?! Я твою машину поставлю на штрафную стоянку, а тебя за сопротивление представителю власти на пятнадцать суток в камеру закатаю!

В это время к спорящим подошли с одной стороны еще два милиционера, а с другой — Егор с Мариком.

— Командир, не шуми. Давай миром разойдемся, — попытался вмешаться в происходящее Марик. — Сколько с нас?

— Да подожди ты, Марик. Этот щегол обещал меня в камеру закатать! — взрывной, перебравший со спиртным Валеха, совершенно вышел из себя. — Ты, ментенок, сначала сопли под носом утри. Я тебя сейчас сам в багажник закатаю и отвезу на сопку на серьезный разговор, а там на месте мы уже посмотрим, какой ты смелый.

— Тамик, вызывай подкрепление — сержант повернулся к напарнику.

Тот сразу же поднес к губам рацию.